

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ХАНУКА

12 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Ханука: „Маоз Цур“, песнь изгнаний»: почему мудрец выше
пророка, почему перевод Писания стал днём траура, что
означают тринадцать проломов в стене и почему чудо семи
дней празднуют восемь дней.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Хануки

- 01 Мудрец выше пророка
 - 02 День перевода Библии стал днём траура
 - 03 Праздники, которые мы установили сами
 - 04 Золотой телец не был сменой религии
 - 05 Женщина, которой отказали
 - 06 Почему греки посягнули на календарь?
 - 07 Когда скрещиваются два света
 - 08 Тринадцать заделанных проломов
 - 09 «Осквернили все масла»
 - 10 Кувшинчика с маслом нет в наших молитвах
 - 11 Чудо длилось семь дней: почему празднуют восемь?
 - 12 У времени есть своё строение
-

Мудрец выше пророка

ВВЕДЕНИЕ

В тот момент, когда появляется греческая философия, пророческая мысль умолкает: она обречена на молчание. Можно подумать, что всё потеряно. Но наши мудрецы отвечают удивительной формулой: «Хахам адиф ми-нави», мудрец выше пророка.

ВОПРОС

Как мудрец может превзойти пророка, получающего слово прямо свыше?

ОТВЕТ

«Хахам адиф ми-нави» — мудрец выше пророка.

Пророк получает то, что ему передают свыше, и воспроизводит это здесь, внизу. А хахам — тот, кто собственными средствами раскрывает пророческую мысль. Это и сделали наши мудрецы через Устную Тору.

А Устная Тора стоит выше Письменной. Первые Скрижали Письменной Торы были обречены на то, чтобы быть разбитыми, — из-за золотого тельца.

Так в тот самый момент, когда Греция притязала заменить пророчество философией, голос пророков не умолк: он продолжал звучать на устах мудрецов, взявшихся раскрывать тайны Торы.

ВЫВОД РАВА

Хахам — тот, кто собственными средствами раскрывает пророческую мысль.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Получить готовый ответ или искать его самому — что изменяет нас больше? Какой вопрос Торы мы хотели бы вместе исследовать на этой неделе, вместо того чтобы ждать, пока нам дадут ответ?

День перевода Библии стал днём траура

ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы приравнивали перевод Писания на греческий к появлению золотого тельца в Израиле. Евреи Александрии этому радовались; жители Иерусалима сделали этот день днём траура. И всё же наши мудрецы одобрили этот шаг.

ВОПРОС

Одно и то же событие — радость для одних, траур для других: почему наши мудрецы всё же его одобрили и при каком условии?

ОТВЕТ

«Да распространит Б-г Йефета, и да обитает он в шатрах Шема» (Берешит 9:27).

Евреи Александрии радовались, что смогут популяризировать библейское учение среди человечества. Жители Иерусалима считали, что это способ ограничить значение библейского слова, переведя его на другой язык.

И всё же наши мудрецы одобрили перевод, сказав, что красота Йефета должна пребывать лишь в шатрах Шема. Красота греческой мысли, греческого искусства, техники, философии может найти себе место в шатре Шема — при условии, что нет стремления подменить мысль Торы собственной мыслью или опошлить откровенную мысль.

Даже заповедям, которые кажутся естественными, таким как «не кради, не убивай», мы стремимся придать оттенок откровения, чтобы поставить их выше толкования, сведённого к человеческому уровню.

ВЫВОД РАВА

Эта красота греческой мысли могла найти себе место в шатре Шема при условии, что нет стремления к подмене.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В наших домах много красоты, пришедшей извне, и она имеет право там быть. Но под каким шатром? Пусть каждый назовёт то, что он впустил, не поставив ему никакого предела.

Праздники, которые мы установили сами

ВВЕДЕНИЕ

«Леха нае ле-шабеах»: Тебе подобает хвала. Наши мудрецы сказали, что если все жертвы исчезнут, корбан тогда, благодарственная жертва, останется. А некоторые добавляют, что если исчезнут все праздники, Ханука и Пурим не исчезнут.

ВОПРОС

Почему праздники, установленные нашими мудрецами, долговечнее праздников, данных Торой?

ОТВЕТ

Другие праздники были даны Творцом народу Израиля, и мы служили лишь их получателями. Но сделать так, чтобы праздник был раскрыт нами и установлен нами самими, как это было с Пуримом и Ханукой, — это идеал.

Кстати, есть сходство между этими праздниками наших раввинов и праздниками Торы. Пурим отвечает Шавуоту: Тора была дана народу, и первые Скрижали были разбиты; но когда народ спасся от попытки Амана его уничтожить, евреи взяли на себя обязательства сами.

А Ханука продолжает Суккот — праздник открытости, когда мы выходим из своих домов, чтобы не замыкаться на собственных ценностях, а стремиться разделить их с другими.

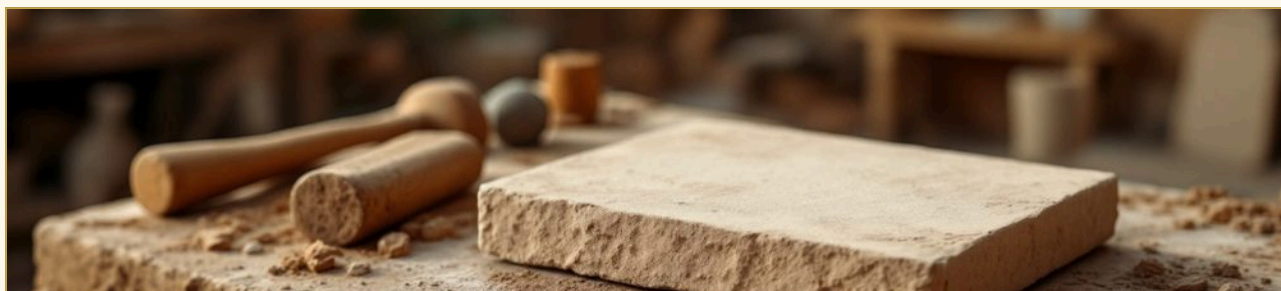
ВЫВОД РАВА

Сделать так, чтобы праздник был раскрыт нами и установлен нами самими, как это было с Пуримом, как это было с Ханукой, — вот это идеал.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

То, что получаешь готовым, хранишь хуже, чем то, что построил сам. Какую семейную традицию мы придумали вместе — и какую могли бы установить в этом году?

Золотой телец не был сменой религии

ВВЕДЕНИЕ

Сорока днями раньше народ присутствовал при откровении у Синая, слышал голос Б-га, испытал трепет. И вот он кланяется золотому тельцу. Рав отказывается видеть в этом простое вероотступничество.

ВОПРОС

Что на самом деле сделал народ у подножия Синая — и почему вторые Скрижали вытесал человек?

ОТВЕТ

«Вытеши себе две скрижали каменные, как первые» (Шмот 34:1).

На самом деле народ не сменил религию: он просто её сузил. Он свёл Тору к своим личным порывам сердца, к своей маленькой вере, к своей манере её чувствовать и толковать. Он не стремился её открыть и расшифровать её тайны. Он сделал из неё культ. А сделать из Торы культ — это и есть золотой телец.

Это движение золотого тельца не исчезло, оно присутствует и сегодня. Именно оно стоит у истоков разбиения Скрижалей.

Закон, сведённый к культу, ничего не стоит. Так пусть лучше человек изготовит Скрижали, а Б-г напишет закон на Скрижалях, изготовленных человеком. Ведь нужен вклад человека, и именно этот вклад оправдывает праздник Ханука.

ВЫВОД РАВА

Сделать из Торы культ — это золотой телец.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Где мы свели Тору к привычке, к «своей» манере её чувствовать, не стремясь её понять? Пусть каждый назовёт мицву, смысл которой он хотел бы наконец открыть.

Женщина, которой отказали

ВВЕДЕНИЕ

Женщина, Тимна, просит принять её в семью Авраама. Авраам ей отказывает, Ицхак отказывает, Яков отказывает. Тогда она становится женой Элифаза, сына Эсава, чтобы всё же принадлежать к этой семье. От этого союза родится Амалек.

ВОПРОС

Почему праотцы закрыли дверь, рискуя тем, что родится Амалек?

ОТВЕТ

«А Тимна была наложницей Элифаза, сына Эсава, и родила она Элифазу Амалека» (Берешит 36:12).

Наши мудрецы задавались вопросом, не лучше ли было предотвратить рождение Амалека от отказа женщине, которая во что бы то ни стало хотела войти в семью Авраама. Ответ таков: пока семья прочно не сложилась, внедрить в неё чужой элемент — значит поставить под угрозу её существование. Новых людей не принимали, чтобы не исказить зародышевое строение души Израиля.

Поэтому и не было дочерей в потомстве праотцов, только сыновья — за одним исключением, Диной, чья судьба была трагической.

Но когда рождается Йосеф, Яков решает вернуться, и его имя становится Израиль: имя завершённой идентичности. С этого момента идентичность может открыться.

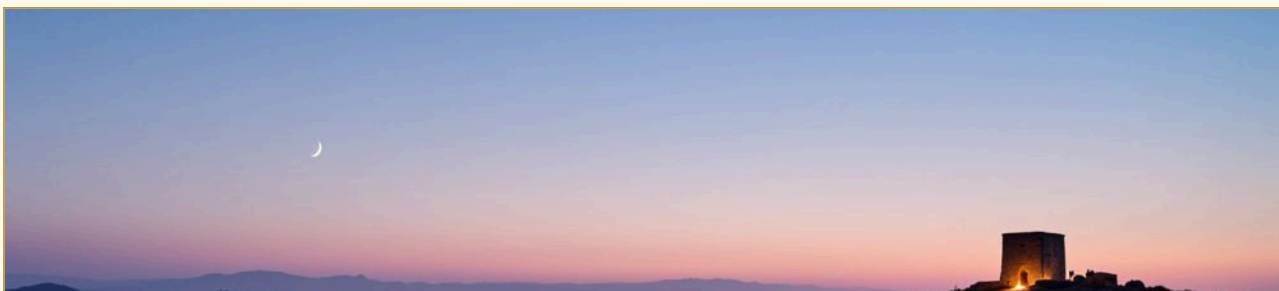
ВЫВОД РАВА

Пока семья прочно не сложилась, внедрить в неё чужой элемент — значит поставить под угрозу её существование.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Должна ли семья, община сначала укрепиться, прежде чем открыться? Когда мы слишком поспешно открыли свою дверь — или, напротив, отказали тому, кто заслуживал войти?

Почему греки посягнули на календарь?

ВВЕДЕНИЕ

«Йеваним никбецу алай», греки собрались против меня, говорится в песне. Греки допускали еврейскую мысль, но лишали её характера откровения. Их указы были направлены против трёх вещей: изучения Торы, милы, а также Шабата и календаря.

ВОПРОС

Почему власть, терпящая еврейскую мысль, нападает именно на время — на Шабат и Рош Ходеш?

ОТВЕТ

«Йеваним никбецу алай, азай бимей Хашманим» («Маоз Цур»).

Для греков, если Б-г и сотворил мир, Он не станет опускаться до управления им: Ему нет дела до проблем людей, творения сами должны взять ответственность в свои руки. Поэтому греческая философия сведёт всю пророческую мысль к мысли рациональной; всё, что не подчиняется разуму, становится отходом мысли.

Отсюда их указы: запретить изучение Торы — со стороны духа; милу — физически; и Шабат вместе с еврейским календарём.

А посягнуть на управление временем, которое начинается с освящения Шабата; игнорировать власть еврейского народа освящать время через Рош Ходеш; порочить милу как средство усовершенствовать творение человека; лишить учёбу её характера откровения — значило обречь еврейский народ на ассимиляцию, на существование лишь в качестве одной из общин среди народов.

ВЫВОД РАВА

Это значило обречь еврейский народ на движение к ассимиляции.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто задаёт ритм нашей недели — мы или окружающий мир? Что в нашем распорядке ещё освящает время, а не просто заполняет его?

Когда скрещиваются два света

ВВЕДЕНИЕ

Греция — это искусство, философия, математика, техника. И всё же наши мудрецы называли её хошех, тьма. Рав вспоминает встречу Александра Македонского с первосвященником, вышедшим ему навстречу в своих священнических одеждах: момент, когда весть могла бы быть услышана.

ВОПРОС

Как самую блестящую культуру древности можно назвать «тьмой»?

ОТВЕТ

Яван — это хошех, тьма, потому что она затмила глаза Израиля.

Первосвященник будто бы сказал Александру: внимание, есть способ, чтобы эти две культуры сосуществовали, если признать, что голос пророков не умолк и продолжает звучать на устах мудрецов. К несчастью, эту весть не услышали.

Поэтому и сказали, что Яван — это тьма: они ослепили глаза Израиля. Как свет Греции, со всем её искусством и всей её наукой, мог затемнить? Это встреча двух великих светов. Когда два света скрещиваются и один хочет навязать себя другому, он создаёт зону тени.

Эта зона тени — все те, кто поддался соблазнам греческой мысли. Вот что значит «осадили меня»: осада не военная, а культурная.

ВЫВОД РАВА

Скрещение двух светов, если один навязывает себя другому, создаёт зону тени.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В паре, в дружбе, в семье скрещиваются два света. Когда один хочет навязать себя, падает тень. Где у нас яркая личность невольно гасит другую?

Тринадцать заделанных проломов

ВВЕДЕНИЕ

«У-фарцу хомот мигдалай», они пробili бреши в стенах моих башен. Вокруг Святилища было тринадцать оград, тринадцать постов: нельзя было пройти свободно, ибо в святом есть иерархия. Греки пробili в них тринадцать брешей.

ВОПРОС

Чему соответствовали эти тринадцать оград — и почему Хашмонаим заделали бреши, а не построили другие стены?

ОТВЕТ

Тринадцать свойств милосердия, открытые Моше после греха золотого тельца (Шмот 34:6–7).

Эти тринадцать постов соответствовали тринадцати мерам, которыми Б-г управляет Своим миром, упомянутым после греха золотого тельца. Когда Моше просит узнать, как Б-г управляет миром, Он отвечает ему: вот, это тринадцать оград. Греки их разрушили, они пробili в них бреши.

Когда Хашмонаим одержали победу, они не стали строить другие стены: они просто постарались заделать бреши. Почему? Потому что сосуществование этих двух культур не исключено — при условии, что каждая признаёт свои пределы.

Не всякий может войти в Святая Святых. А греки хотели демократии, сведённой к единообразию, где больше ничто не различает ступеней.

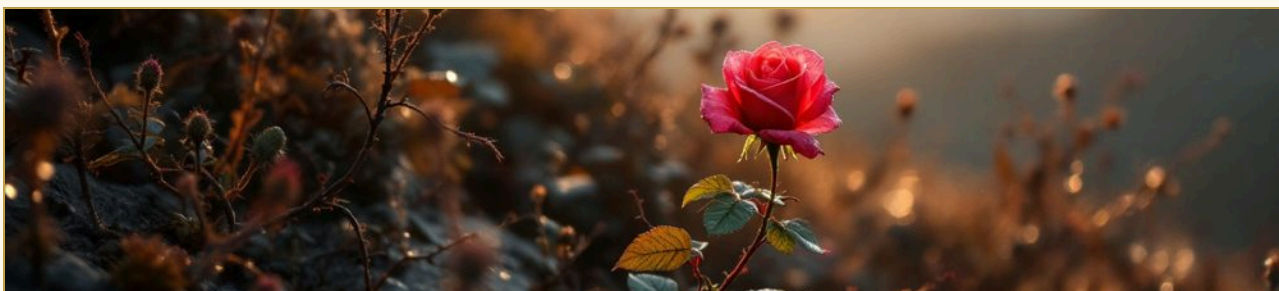
ВЫВОД РАВА

Возможность сосуществования этих двух культур не исключена при условии, что каждая признаёт свои пределы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Семье нужны открытые двери и двери, которые закрываются. Какие «бреши» мы позволили открыться у себя — и нужно ли строить стену или просто заделать пролом?

«Осквернили все масла»

ВВЕДЕНИЕ

«Ве-тимъу коль а-шеманим», говорится в песне: они осквернили все масла. Рав останавливается на слове «все». Нечистое масло горит так же хорошо, как любое другое. Что же на самом деле осквернили греки?

ВОПРОС

Что значит «осквернить», если не помешать маслу гореть?

ОТВЕТ

«Ве-тимъу коль а-шеманим» («Маоз Цур»); шошаним — розы с тринадцатью лепестками из Зоара.

Речь не о материальном масле. Речь обо всех тех светах, которые могли бы выйти из непрозрачной материи и помочь осветить мир, но остались в сыром состоянии.

Ведь нечистота — это когда материя не производит своей энергии, когда она не развивает свой потенциал, когда она не достигает своей цели.

Зоар сравнивает общину Израиля с розой о тринадцати лепестках, которая с высоко поднятой головой растёт среди шипов и колючек. То, что они нашли, — «остаток кувшинов» — было на один день горения. Тогда нужно было быть непреклонными в чистоте, то есть в силе энергии, которую можно извлечь из самой сырой материи, — и это относится ко всем элементам творения.

ВЫВОД РАВА

Нечистота — это когда материя не производит своей энергии, когда она не развивает свой потенциал, когда она не достигает своей цели.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что в каждом из нас остаётся «в сыром состоянии» — талант, энергия, неиспользованная доброта? Пусть каждый назовёт у соседа масло, которое только и ждёт, чтобы светить.

Кувшинчика с маслом нет в наших молитвах

ВВЕДЕНИЕ

Все рассказывают о чуде маленького кувшина. А два текста, которые мы произносим вокруг огней, — «А-нерот алалу» и «Аль а-нисим», — нигде его не упоминают. И вообще, напоминает рав, менору можно было зажигать даже в состоянии нечистоты.

ВОПРОС

Почему чудо, о котором все рассказывают, отсутствует в текстах, которые все читают?

ОТВЕТ

«Аль а-нисим»: *«Рабим бе-яд меатим, тмеим бе-яд тгорим, зедим бе-яд оскей Тойратеха».*

Мицва Хануки — это собственно хвала, и именно о ней мы говорим. Ни «А-нерот алалу», ни «Аль а-нисим» не упоминают чуда кувшина: оно позже привилось к первому чуду, чуду победы. Рвение Хашмонаим в поисках кувшина в наших текстах даже не упомянуто.

То, что сильные преданы в руки слабых, многие — в руки немногих, это подвиг. Но что нечестивцы преданы в руки тех, кто исполняет закон, — это, кажется, подчиняется логике.

Текст хочет сказать, что всё, что относится к естественному, вписалось в сверхъестественное измерение с того момента, как народ захотел восстановить Б-жественное присутствие в мысли человека, в его способе расшифровывать слово Б-га.

ВЫВОД РАВА

Зажигая огни, мы знаем, что мицва Хануки — это собственно хвала.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы охотно рассказываем эффектные истории и забываем благодарить за главное. Какой рассказ в нашей семье повторяют каждый праздник — и за что так и не сказали спасибо?

Чудо длилось семь дней: почему празднуют восемь?

ВВЕДЕНИЕ

Масла в кувшинчике хватало на один день. Оно горело восемь. Счёт прост, и вопрос известен всем: собственно чудо касается лишь семи дней, ведь в первый день масла было достаточно.

ВОПРОС

Раз в первом дне нет ничего чудесного, что говорит этот восьмой день такого, чего не говорят остальные семь?

ОТВЕТ

Даже благословение «Ашер яцар» завершается словами «мафли лаасот» — творящий чудеса.

Не следовало бы говорить, что чудо длилось восемь дней, — оно длилось семь. Но здесь естественное смыкается со сверхъестественным. Мы считаем, что даже естественное — это нес нистар, скрытое чудо, весть которого нужно уметь прочесть. Во всём, что кажется нам чистым разумом, есть элемент, ускользающий от нашего понимания. Лишь бней бина, понимающие, приравнивают естественное к сверхъестественному; и именно потому, что они увидели руку Б-га, проступающую сквозь события, они установили песнопения и хвалы.

Даже благословение после естественных отправлений связывает самый естественный факт тела с чудом.

Эти песнопения были обречены выдохнуться через двести лет, потому что Хашмонаим не остались верны своей борьбе. Наши мудрецы отменили их установления, но сохранили этот маленький огонёк на пороге наших дверей.

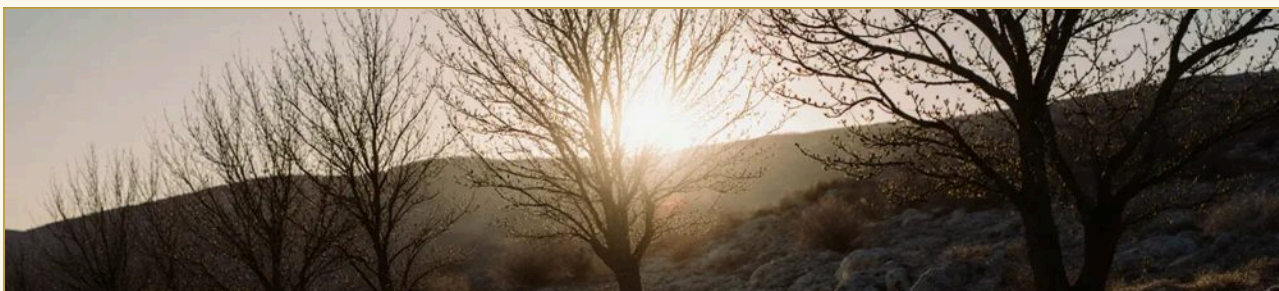
ВЫВОД РАВА

В каждой победе, которую мы одерживаем собственными силами, всегда проступает рука сквозь все эти события.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Пусть каждый назовёт что-то в своей жизни, что он считает совершенно нормальным, — здоровье, работу, присутствие за этим столом. Сколько времени нужно было бы этого лишиться, чтобы увидеть в этом чудо?

У времени есть своё строение

ВВЕДЕНИЕ

Одна слушательница удивляется: как быть примером для мира, когда мир нас ненавидит? Рав отвечает, указывая на популярность Хануки, которую празднуют даже те, кто не соблюдает заповедей. И он восходит к Адаму, который видел, как укорачиваются дни с приближением Ткуфат Тевет, зимнего солнцестояния.

ВОПРОС

Почему некоторые моменты года несут в себе в зародыше события, которые раскроются лишь гораздо позже?

ОТВЕТ

«Маасе авот симан ле-баним» — дела отцов — знак для сыновей.

Адам после своего греха увидел, как дни укорачиваются и тьма окутывает мир. Когда он увидел, что они начинают удлиняться, он опомнился: мир не погиб, есть возможность тшувы. И он воздал хвалу Б-гу — наши мудрецы связывают с этим восемь дней праздника.

Как есть строение человека, так есть строение времени и пространства. Есть земли более открытые для общения, чем другие, и времена гораздо более благоприятные для определённых событий. Шабат был установлен с самого творения, но его соблюдение утвердилось гораздо позже. Песах, говорят наши мудрецы, праздновал уже Лот, принимая ангелов. День Кипура — день жертвоприношения Ицхака.

Эти события существуют в зародышевом состоянии во времени и пространстве, и их несёт человек, как несли праотцы.

ВЫВОД РАВА

Мы — носители. Но момент откровения ещё не наступил.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть ли в истории нашей семьи момент, который уже нёс в себе, сами того не зная, то, что случилось потом? Что мы несём сегодня в зародыше для своих детей?